

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

(56-й годъ изданія).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

№ 47—48. 15—30 декабря 1917.

АТЕИЗМЪ И НАУКА.

«Ночью надъ берегомъ дикаго моря
Юноша грустный стоитъ.
Полонъ сомнѣній, съ тоскою на сердцѣ
Такъ онъ волнамъ говоритъ...

О, расскажите, что тайна отъ вѣка?
Въ чемъ состоитъ существо человѣка?
Какъ онъ приходитъ? куда онъ идетъ?
Кто тамъ вверху надъ звѣздами живетъ?».

Въ этомъ образѣ тоскующаго юноши поэтъ Гейне олицетворилъ вѣчное томленіе человѣческаго духа въ попыткахъ разрѣшенія окружающей насъ со всѣхъ сторонъ тайны.

Острота и тяжесть этого томленія особенно сказывается въ послѣдніе вѣка, когда стремятся доказать, что вѣра въ Бога несомвѣстима съ наукой.

На самомъ же дѣлѣ, при ближайшемъ обследованіи даннаго вопроса выясняется, что почти всѣ великіе ученые были людьми вѣрующими и только немногіе, и то изъ числа тѣхъ которые, по словамъ извѣстнаго зоолога, принадлежатъ къ «ученому обозу», идутъ противъ вѣры и Бога.

Вина за это невѣріе отчасти падаетъ и на самихъ ученыхъ представителей Церкви, ближе всего католической средне-вѣковой Церкви, объявившей войну знанію и наукѣ, но главнымъ образомъ на самихъ отрицателей, подходящихъ къ данному вопросу съ предвзятыми мыслями и даже предубѣжденіемъ и потому, естественно, не находящихъ въ церкви ничего положительнаго. Бебель, напр., заявилъ, что, занимаясь немножко исторіей культуры и естествознаніемъ, онъ нашель, что для способнаго къ мышленію человѣка трудно повѣрить въ христіанство. Соціалъ демократъ Дуэ утверждаетъ, что вѣрующіе ничего не сдѣлали для науки, и почти всѣ безъ исключенія естествоиспытатели и астрономы были совершенно невѣрующими».

Эти же обвиненія повторялись нѣкоторыми и другими изъ

представителей знанія правда далеко не выдающимися. Но въ нихъ съ перваго же взгляда нельзя не замѣтить преувеличенія и даже явной неправды.

Если мы пересмотримъ описанія жизни величайшихъ ученыхъ, звѣздъ науки первой величины, а именно: Коперника, Галилея, Бэкона, Кеплера, Фесаля, Ньютона, Гюйгенса, Рея, Шваммердама, Бойля, Лейбница, Л. Эйлера, А. фон-Галлера, Линнея, Шееле, Лавуазье, Лапласа, А. фон-Гумбольдта, В. Гершеля, Вернера, Кювье, Гауса, Юга, Мюллера, Р. Майера, Фарадея, Максвелля, Либиха, Лилля, К. Э. фон-Бера, Ч. Дарвина, Гельмгольца, Гертца, Пастера, I. фонъ-Захса, то изъ нихъ найдемъ только двоихъ (Гумбольдтъ и Дарвинъ) равнодушныхъ въ религіи. Остальные признавали бытіе Бога. Это не подтасовка, эти свѣдѣнія давно опубликованы докторомъ философіи Деннертомъ, и ихъ до сихъ поръ не опровергли и нельзя опровергнуть.

Возьмемъ, напримѣръ, эпоху возрожденія. Эпоха возрожденія, не смотря на пользованіе классическими языческими произведеніями, была глубоко христіанскою по духу. Это было время очищенія духовенства отъ языческой грубости и узости. Всѣ лица, реформировавшія естественныя науки въ это время, были вѣрующими христіанами. Деннертъ въ своей книгѣ «Религіозныя воззрѣнія естествоиспытателей», назвавъ 84 выдающихся ученыхъ этой эпохи, нашель, что среди нихъ 81 были вѣрующіе христіане, одинъ пантеистъ; религіозныя воззрѣнія троихъ остались ему неизвѣстными. Не менѣе 25 изъ выдающихся ученыхъ этой эпохи были богословы. Такимъ образомъ, возрожденіе наукъ производилось руками тѣхъ «благочестивыхъ вѣрующихъ», относительно которыхъ Дуэ утверждалъ, что они никогда еще не разъяснили правильно ни одного предмета.

Эти факты приводятъ насъ къ выводу, что нужно осторожно относиться къ категорическимъ отрицаніямъ вѣры и религіи и, въ частности, разграничивать между истинной и ложной наукой, какъ равно и между истинной и ложной религіей.

«Между псевдо-наукой и религіей», — говоритъ натуралистъ Голландъ, — «точно такъ же, какъ и между псевдо-теологіей и наукой, неизбѣжно существуетъ столкновеніе, но то, что въ наукѣ истинно и вѣрно, то не противорѣчитъ истинному и въ религіи. На мою долю выпало широкое знакомство съ учеными всѣхъ странъ и мнѣ хорошо извѣстно, что огромное большинство моихъ знакомыхъ научнаго круга — люди вѣрующіе. Пустой болтовней считаю толки о конфликтѣ между наукой и религіей». Вотъ дѣйствительно объективное, достаточно пол-

ное изложенеі существа вопроса объ отношеніи ученыхъ къ религіи.

«Исторія борьбы религіи и науки»,—говорить Уэйтъ,— «убѣждаетъ, что бывшимъ врагамъ богословамъ и естествоиспытателямъ слѣдуетъ теперь стать друзьями. Контролеромъ истины и руководительницей жизни въ будущемъ будетъ наука, но это послужитъ не во вредъ, а къ укрѣпленію религіи.

«Многое въ религіи»,—замѣчаетъ Совѣджъ,— «низвергнуто и разсѣяно въ прахъ наукой; но все это въ строгомъ смыслѣ не религія, а только ложныя теоріи человѣческія. Религія же, очистившись отъ нихъ, неизмѣримо выиграла отъ поражений, нанесенныхъ ей наукой».

Почтенный бернскій физикъ Грунеръ на вопросъ, «какъ возможно быть естествоиспытателю христіаниномъ?» замѣчаетъ: «личный ли Богъ есть причина всѣхъ дѣйствій природы или же слѣпой рокъ; являются ли законы природы вѣчными, безначальными и непреходящими правилами непостижимаго для насъ свойства, или же они полное въ жизни выраженіе Бога порядка, направляющаго ихъ по Своему благоусмотрѣнію,—это ничего не измѣняетъ въ нашихъ пріемахъ изслѣдованія, раскрывающихъ только «Какъ» совершаются естественныя процессы, но никогда не открывающихъ «Откуда» или «Для чего» они. Вопросы религіи вообще, христіанство въ частности,—внѣ силъ, внѣ компетенціи науки». Этого краткаго изложенія вопроса, можетъ быть, и было бы достаточно для непредубѣжденнаго читателя, но, такъ какъ въ обоснованіе невѣрія ссылаются обычно на самыя послѣдніе выводы науки, на самыя позднѣйшія открытія, то рассмотримъ подробнѣе отношеніе ученыхъ къ религіи. Такъ какъ XVIII вѣкъ считается вѣкомъ вольнодумцевъ, то сдѣлаемъ краткую справку насчетъ ученыхъ этого времени, Докторъ Деннертъ изслѣдовавшій взгляды на религію ученыхъ, изъ 56 изслѣдователей XVIII столѣтія призналъ вѣрующими въ Бога 48. Двое оказалось атеистовъ; религіозныя воззрѣнія пяти остались ему неизвѣстны. Списокъ вѣрующихъ ученыхъ этого, вѣка заключаетъ въ себѣ слѣдующія первоклассныя имена: Д. Бернулли, Эйлера, Брэдлея, Цельзія, Уатта, Гальвани, Вольты, Штала, Гофмана, Боэргава, Кэвиндиша, Пристлея Альбрехта фонъ-Галлера, Линнея, Лавуазье, Бина, обоихъ Жюссье, Боннэ, Вернера.

Относительно XIX столѣтія слѣдуетъ замѣтить, что только въ началѣ его второй половины, когда появилась и увлекла за собою многихъ теорія Дарвина, замѣтно усилились теоріи, враждебныя религіи. Въ концѣ столѣтія онѣ уже потеряли авторитетъ. Изъ 283 главнѣйшихъ изслѣдователей этого вѣка — 220 оказались вѣрующими въ Бога, семь невѣрующими

и 10 равнодушными къ религіи. Религіозныя убѣжденія остальныхъ неизвѣстны. Какъ на атеистовъ, надо смотрѣть на Фогта, Малешота, Тексли, Гегенбаура, Г. Мюллера, Клауса и Лейкарта.

Въ числѣ вѣрующихъ находятся величайшіе авторитеты въ области науки, напримѣръ, *математики и астрономии*: Гершель; *физики*: Амперъ, Румфордъ, Робертъ Майеръ Гельмгольцъ, Бруксъ, Рамзай, Дж. Г. Гладстонъ, Бельфуръ Стюартъ, Ломжъ; *химики*: Дальтонъ, Гай-Люссакъ, Гамфри-дэви; *биологи-зоологи*: Кювье, Жоффруа Сентъ-Илеръ, Агассизъ, Карпентеръ, Миндель, Леббокъ, Уоллэсъ; *ботаники*: Линдлей, Аелекс. Браунъ, Рейнке; *анатомы*: Робертъ Оуэнъ; *физиологи и медики*: Иоганнъ Мюллеръ, Килмейаръ, Клодъ Бернаръ, Вагнеръ, Пастеръ, Листеръ, Педжетъ, Оклендъ; *минералогии и геологи*: Фуксъ, Мурчиссонъ; *географы*: Риттеръ.

Докторъ Деннертъ, заключая свое изслѣдованіе относительно религіозныхъ вѣрованій ученыхъ естествоиспытателей, говоритъ слѣдующее «и такъ, когда насъ увѣряютъ Гюйо и Лакруа, что религія и наука не могутъ понять другъ друга; когда въ социаль-демократическомъ журналѣ пишутъ, что всѣ безъ исключенія естествоиспытатели были и есть совершенно невѣрующіе люди, то я все это, чисто по нѣмецки, отмѣчаю словомъ: «ложь». — То же самое могъ бы сказать и другой изслѣдователь, — А. Табрумъ, всего нѣсколько лѣтъ назадъ написавшій книгу, «Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ». Онъ обратился съ запросомъ ко всѣмъ ученымъ Англіи и Америки съ вопросомъ: усматриваютъ-ли они противорѣчіе между данными науки и ученіемъ христіанства. 133 извѣстные современные ученые — прислали отвѣты. Изъ этихъ ученыхъ 18 дали уклончивые и неопредѣленные отвѣты, а 112 отвѣтили въ томъ смыслѣ, что они не знаютъ никакихъ выводовъ науки, которые бы противорѣчили христіанской религіи.

«Наука — это полная чаша, утоляющая жажду ума. Если коснуться этой чаши краями губъ, то она удаляетъ отъ Бога; но если ее пить большими глотками, то она приближаетъ насъ къ Богу». Эти слова отца естествознанія знаменитаго Бэкона повторялись многими крупными учеными. «Только тѣ, говоритъ Либихъ, кто хватаетъ верхушки изслѣдованія естественныхъ наукъ, воображаютъ, что они имѣютъ право объяснять легковѣрной публикѣ, какъ произошелъ весь свѣтъ и жизнь».

Знаменитый астрономъ Кеплеръ закончилъ свой трудъ «Гармонія міра» молитвой къ Богу. Ньютонъ не произносилъ имени Божія, не обнаживъ своей головы. Линней заключаетъ свои знаменитыя работы о жизни растений восклицаніемъ:

«Воистину—есть Богъ великій и вѣчный, безъ котораго ничто не можетъ существовать».

Знаменитый Пастеръ заявляетъ: «я много изучилъ и потому вѣрю, какъ простой крестьянинъ. Если бы я сдѣлался еще ученею, то моя вѣра стала бы такъ же глубока и пламенна, какъ вѣра простой женщины крестьянки». Амперъ, создавшій новую науку объ электричествѣ, пишетъ: «Одною рукой изслѣдуй природу, а другою, какъ дитя за одежды отца держись за край Божьей ризы». Великій геологъ Ляйель заявляетъ: «въ какомъ бы направленіи мы не производили наши изслѣдованія, мы повсюду открываемъ яснѣйшія доказательства Творческаго Разума—Бога».

Локкъ говорилъ, что міръ долженъ имѣть Творца, такъ какъ изъ ничего ничего не можетъ выйти. Лейбницъ, извѣстный своей огромной эрудиціей въ разныхъ областяхъ знанія, писалъ: «Богъ есть источникъ бытія и жизни». Даже Дарвинъ, во имя котораго проповѣдуютъ атеизмъ, готовъ былъ признать Бога, какъ первопричину. Географъ Риттеръ всю жизнь не разставался съ Библіей. Знаменитый астрономъ Фламарионъ заканчиваетъ горячею молитвою свой трудъ «Богъ въ природѣ». Астрономъ Гершель пишетъ: «чѣмъ больше расширяется поле науки, тѣмъ многочисленнѣе доказательства существованія всемогущей творческой Премудрости». Зоологъ Агассизъ находитъ, что животное царство есть раскрытіе Божественной мысли, а весь міръ наглядное доказательство бытія личнаго Бога. Дж. Стокесъ, котораго такіе короли науки, какъ Гексли, лордъ Кельвинъ и Гладстонъ называли «Ньютономъ нашего времени», пишетъ: «я не знаю ни какихъ выводовъ науки, которые противорѣчили бы христіанской религіи».

Беликій Робертъ Майеръ заявилъ: «мое прежнее предположеніе, что истины естествознанія относятся къ христіанской религіи, приблизительно какъ ручьи рѣки къ океану, стало для меня теперь глубокимъ жизненнымъ сознаниемъ».

Міръ есть Библія природы, откровеніе Бога, какъ Творца, утверждалъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ современныхъ геологовъ — Гейки. «Мы не рискуемъ впасть въ ошибку, писалъ астрономъ Фай, если, изучая звѣздное небо, первовиновникомъ всѣхъ вещей признаемъ Бога, Творца неба и земли». Къ тому же заключенію приходитъ одинъ изъ величайшихъ тружениковъ въ области палеонтологіи Баррандъ. Онъ говоритъ, что «палеонтологія родная сестра астрономіи въ томъ смыслѣ, что каждая изъ нихъ по своему и въ своихъ предѣлахъ повѣствуетъ намъ о могуществѣ и славѣ Творца».

Лордъ Кельвинъ-Томсонъ, величайшій изъ физиковъ нашего времени, замѣчаетъ: «лишь нѣкоторые изъ легкомысленныхъ людей, занятыхъ научными изысканіями, уклоняются въ сто-

рону религіознаго отрицанія, но потому, что такіе шумы и вообще не смущаются никакими трудностями и рѣшаютъ очень отвѣтственные проблемы съ легкостью, не подобающею уму научно воспитанному». Геологъ Жанъ д'Омалю, химикъ В. Круксъ, физикъ Рейнольдъ, электротехникъ В. Присъ свидѣтельствуютъ, «что между наукой и христіанствомъ нѣтъ противорѣчій».

Мы могли бы продолжить на много страницъ подобныя выдержки изъ трудовъ величайшихъ ученыхъ естествоиспытателей нашего времени. Но и изложеннаго достаточно, чтобы убѣдиться, что наука не противорѣчитъ вѣрѣ и религіи.

Ф. Блявскій.

Народъ, побойся Бога!..

Народъ русскій, народъ христіанскій! Когда же образумишься ты, когда опомнишься—и ужаснешься той страшной глубины паденія, въ которую стремишься ты такъ быстро, такъ неотвратно. Смотри, сколько грозныхъ и явно говорящихъ знаменій посылаетъ тебѣ Богъ,—и ты остаешься безчувственнымъ, остаешься слѣпымъ. Развѣ ты не видишь, какъ открылъ Господь передъ всѣмъ міромъ всѣ гнойники, всѣ смердящія язвы твои—и отворачиваются отъ тебя, и содрогаются самые друзья твои, и тѣ въ міровой исторіи будутъ указывать потомъ, какъ потерялъ и силу, и честь, и славу тотъ народъ, который до этихъ дней считался однимъ изъ самыхъ славныхъ и могучихъ. А причина, коренная причина одна: народъ этотъ, многомилліонное воинство его,—забылъ о Богѣ, о совѣсти, о долгѣ.

Развѣ не видишь ты своими глазами сейчасъ, какъ и тутъ и тамъ исполняются на насъ апостольскія слова о тѣхъ грѣшникахъ, кои возлюбили грѣхъ, до конца прильпились къ нему, и коихъ въ наказаніе «предаетъ Господь въ неискусенъ умъ творити не подобная» ¹⁾ О, какъ много радовались всѣ, сердцемъ любившіе тебя, нашъ великій, но бѣдный и темный народъ, когда палъ омертвѣвшій, жестоко давившій тебя старый режимъ, и широкія массы, сами обездоленные низы получили свободу, а съ нею и возможность самимъ устраивать свое благополучіе, достигать общенароднаго блага. И что же, спроси себя—свое сознаніе, свою христіанскую совѣсть: что внесъ ты добраго и цѣннаго въ общегосударст-

¹⁾ Римл. I гл. 28 ст.

венную жизнь передъ глазами всего міра? Увы, Россія, теперь всё мы видимъ,—слабѣе и бѣднѣе, чѣмъ была раньше, съ революціи жизнь стала тяжелѣе и дороже, а въ недалекомъ будущемъ грозятъ намъ уже такіе ужасы, что не знаемъ мы, не окажется ли народъ нашъ на рядъ поколѣній—народомъ нищимъ, народомъ рабовъ. И какой стыдъ, какой несмыслимый позоръ намъ! Получивши свободы, мы всё стали думать только о себѣ, искать и силой добиваться каждый только своего. Какъ безсердечные враги, набросились мы на собственную, потомъ и кровью отцовъ созданную, великую русскую державу и стали рвать себѣ изъ тѣла ея, кто что могъ, рвать области и земли, рвать доходы и всякія средства, рвать право—и ногами топтать обязанности гражданина. Въ оступѣніи почти животной темноты и наглого эгоизма сыны народа-богоносца знаютъ сейчасъ лишь голосъ минутной выгоды, да выкрики всеослепляющей ненависти, зависти и злобы. И сколько вездѣ фразъ и всякой пустоты, сколько низости и обмана! Кричимъ о жертвахъ, а пальцемъ не двигаемъ, чтобы не то, что бы лишнее, жертвы давать, а дѣлать и доставлять хотя бы то, что должно. И ослѣпила ложь глаза, и никому уже не стыдно. Не стыдно воинамъ, которыхъ по привычкѣ все зовемъ мы и доблестными, и христолюбивыми, но среди которыхъ болѣе замѣтными стали уже тѣ, что на поляхъ Галиціи и Двины похоронили глубоко эту былую нашу доблесть и славу, а объ отечествѣ и святой вѣрѣ своей и думать забыли; въ тылу же выдѣлили толпы дезертировъ, да тѣхъ праздношатающихся солдатъ, о которыхъ говорятъ уже, что они и войну на сѣмечкахъ проплевали... Не стыдно рабочимъ, своими непомерными требованіями задушившимъ промышленность чуть не во всей Россіи. Не стыдно крестьянамъ, попрятавшимъ свой хлѣбъ, когда народъ давно у насъ не доѣдаетъ, и милліоны бѣдноты—нерѣдко такихъ же, въ малохлѣбныхъ губерніяхъ, крестьянъ—почти обречены уже на прямой голодъ. Не стыдно богатымъ людямъ капитала, все выжидающимъ и копящимъ деньги лишь для себя, заявившимъ себя обиженными «товарищами», но забывающимъ, что расплачиваются-то они все съ той же родиной своей, о которой говорятъ, что ее любятъ.

Но особенно не бояться грѣха тѣ, кто является сейчасъ соблазнителемъ народа, кто подлаживаясь къ близорукости и невѣжеству его, только затемняетъ его сознание и вызываетъ въ немъ лишь все извращающія и губящія чувства зависти, злобы и взаимныхъ раздоровъ. И люди эти сознательно насаждаютъ ихъ, и зависть и ненависть классовъ и группъ уже провозглашаютъ правиломъ жизни—новымъ принципомъ. Какъ будто, если все у людей мѣняется

и одни взгляды уступают мѣсто другимъ, то и Божія правда и заповѣди Его для насъ также уже стали не тѣ, какъ будто грѣшное можетъ когда сдѣлаться негрѣшнымъ, а святое — для насъ отжившимъ. Нѣтъ, для всѣхъ, кто еще не ослѣпилъ себя и не изуродовалъ свой духъ, законъ Бога, любовь и правда Его всегда одни, и преступники противъ нихъ — преступники и сейчасъ, и человѣческое заблужденіе и ложь никогда не заслоняютъ и не отмѣняютъ Божіей правды, вѣчныхъ правилъ и основъ святой христіанской жизни.

Сограждане, соотечественники, — брагія! Совѣсть свою мы забыли, о Богѣ вовсе перестали думать. Опомнитесь, оглянитесь! — Ушли мы отъ вѣры — стали несчастны, стали душой безобразны. Какъ слѣпые, поддались мы всякимъ соблазнамъ, и первородство христіанской высоты и правды промѣняли, какъ невоздержный Исавъ, на чечевичную похлебку мелкихъ выгодъ, дешовыхъ расчетовъ. Вражда внутренняя, раздоры и междоусобица запорошили, совсѣмъ смежили очи наши. Сами вожди у насъ спотыкаются, блуждая во тьмѣ, а впереди еще — темнѣе, еще загадочнѣе и грознѣе та судьба, что ожидаетъ Россію. А къ свѣту, вѣчному свѣту Божію, мы все не хотимъ повернуть, и слышать о томъ не хотимъ, и думать. — Да, оставили мы свое Солнце — Христа, и Онъ насъ оставилъ: и стали мы жалкіе, въ срамъ и поношеніи всѣмъ народамъ, отъ высокоумныхъ, но образованныхъ нѣмцевъ до азіатовъ — китайцевъ, которые тоже вѣдь ни во что уже насъ ставятъ.

Народъ русскій, дорогой народъ православный! О Богъ ты вспомни, о томъ, что должны мы жить по Его высшей правдѣ, по святому закону Его — любви, и довѣрія, и мира. И только тогда все устроится у насъ такъ, какъ надо, тогда только и станемъ мы способны и видѣть и устанавливать правду и въ земныхъ нашихъ дѣлахъ, и вся жизнь наша воляется въ лучшія, всѣмъ желанныя, формы. И вернется тогда къ намъ и сила наша, и довольствіе, и счастье. Вѣрь намъ: обратись ты къ Господу, и, какъ древняго Израиля, рукою крѣпкою поведетъ тебя Господь въ самыхъ безысходныхъ положеніяхъ укажетъ выходъ тебѣ, и вновь, какъ въ сѣдой старинѣ, испытанія злого безвременья лишь очистятъ тебя, бѣды и горе — послужатъ на благо.

Протоіерей Н. Вознесенскій.

Молитва русскаго офицера.

Христось, Всеблагій, Всесвятый, Безконечный,
 Услыши молитву мою,
 Услыши меня, мой Заступникъ предвѣчный,
 Пошли мнѣ погибель въ бою,
 Смертельную пулю пошли мнѣ навстрѣчу,—
 Вѣдь, благодать безмѣрна Твоя,
 Низринь меня, Боже, въ кровавую сѣчу,
 Чтобъ въ ней успокоился я.
 На родину нашу намъ нѣтъ ужъ дороги,
 Народъ нашъ на насъ же возсталъ;
 Для насъ онъ воздвигъ погребальныя дроги
 И грязью насъ всѣхъ закидалъ.
 Три года кошмарныхъ мы молча страдали,
 Завѣтъ своей родины честно храня;
 Мы денно и ношно въ аду пребывали,
 Часы не считая рабочаго дня.
 Врагу прегражали мы путь не плакатомъ,
 Не трескомъ и громомъ рѣчей,
 Мы залили землю въ борьбѣ съ супостатомъ
 Потоками крови своей.
 Всѣхъ подвиговъ, доблести всей офицера
 Не взвѣсить, не смѣрить, не счесть...
 Мы кровью платили безъ мѣры, безъ торга
 За землю, свободу, за русскую честь!
 Но мало безмѣрныхъ страданій народу,
 Коль злобу онъ хочетъ излить,
 И, нашей же кровью купивши свободу,
 Онъ насъ же принялся казнить.
 Солдаты, рабочій, илюди науки,
 Правитель, писатель—всѣ падали ницъ.
 Всѣ жали убійцамъ кровавыя руки,
 Всѣ славили нашихъ убійцъ.
 Товарищи наши, въ бою погибая,
 Молили лишь насъ объ одномъ:
 «Боритесь и вѣрьте, что правда святая
 Въ побѣдѣ надъ подлымъ врагомъ»
 А нынѣ на сходкахъ кричатъ Петрограда:
 «Не надо побѣдъ намъ—всѣ бредни долой,
 Лишь корма да пойма, да зрѣлищъ намъ надо
 И мы ихъ добудемъ любою цѣною».
 Понять не желаютъ народа витія,
 Что горестна рабства печать,
 Что имъ, придется покорный выи
 Предъ гордымъ Вильгельмомъ позорно склонять.

Скорѣй же въ окопы, друзья офицеры, впом
 Позора отчизны не будемте ждать.
 И скоро соратникамъ явимъ примѣры,
 Какъ нужно за родину всѣмъ умирать.
 Зачемъ же искать намъ далекихъ примѣровъ,
 Россіи надежный оплотъ,
 Лишившись своихъ боевыхъ офицеровъ,
 Балтійскій бездѣйствуетъ флотъ.
 За службу, за муки, за все безъ изъятія,
 Намъ русскій народъ заплатилъ въ сто кратъ,
 Спасибо, родные, спасибо, собратья,
 Спасибо, столица, спасибо, Кронштадтъ.
 Глумясь, съ офицера оружье снимали,
 Съ плеча его рвали погонь,
 Его оскорбили, мундиръ оплевали,
 За все вамъ, за все вамъ глубокой поклонъ.
 Пока же звучитъ звонъ—гроза боевая,
 Мы всѣ на мѣстахъ, ни куда не уйдемъ,
 И, родину нашу отъ нѣмцевъ спасая,
 Клянемся, что кровь нашу щедро прольемъ!
 Когда жъ по окопамъ отъ края до края
 «Отбоя» сигналъ прозвучитъ
 Сойдясь, офицеровъ семья небольшая
 Последнее дѣло свершитъ:
 Тогда мы оружье свое боевое
 Награды, что взяты въ бою,
 Глубоко подъ хладной землею зароемъ,
 И славу схоронимъ свою.
 На родину намъ, вѣдь, не будетъ дорогизна,
 Народъ нашъ на насъ же возсталъ,
 Ликуя, надъ нами, вѣдь, онъ издѣвался,
 И въ липкую грязь затопталъ.
 И холодъ, и голодъ, и жизни невзгоды,
 Надъ нами нависнуть кругомъ;
 Отъ злого народа, убійцы—народа
 Вѣдь, мы ничего не возьмемъ.
 Тогда, переживши мгновения эти,
 Мы съ знаменемъ свѣтлымъ креста,
 Протянемъ союзникамъ доблестнымъ руку,
 «Подайте жъ во имя Христа!»
 Вы сами вѣдь видѣли много примѣровъ,
 Какъ насъ нашъ народъ убивалъ,
 Какъ рвалъ онъ погони съ своихъ офицеровъ,
 И какъ онъ ихъ въ грязь затопталъ.
 Забыть мы не можемъ мгновения эти,
 Принять отъ убійцъ не хотимъ,

Но съ нами вѣдь гибнуть и жены и дѣти:
 «Подайте жъ изъ жалости имъ!»
 Промчатся столѣтья... Пройдутъ поколѣнья,
 Увидятся новыя сны,
 И станутъ порою читать безъ волненья
 Исторію страшной войны.
 А въ ней сохранится тѣхъ много примѣровъ:
 Какъ русскій народъ воевалъ.
 И какъ онъ своихъ же бойцовъ — офицеровъ
 Своею рукою убивалъ.

(„Къ Свѣту“ № 35—37).

И. обяз. редактора П. Малицкій.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ

Синодальная награды.

Награждены: указомъ Св. Синода, отъ 15-го ноября 1917 г. настоятельница Бѣлевскаго женскаго монастыря монахиня Инна саномъ игуменія. Указомъ Св. Синода отъ 20-го того же мѣсяца іеромонахъ Тульскаго Архіерейскаго Дома **Пантелеймонъ** саномъ архимандрита.

Шеремѣны по службѣ.

Рукоположены: діаконь с. Бродинскаго-Никольско-Вяземскаго, Чернскаго у. Сергій Абрамовъ во священника къ церкви с. Спѣшнева, Чернскаго у. — 29 ноября. Псаломщикъ с. Панина, Крапивенскаго у. Евѣимій Воропаевъ во діакона къ церкви с. Теплаго, Крапивенскаго у. — 3 декабря.

Опредѣлены: къ Соборной г. Одоева церкви на протоіерейское мѣсто безприходный наблюдатель церковныхъ школъ Одоевского у. Василій Малининъ — 2 декабря. Къ церкви с. Долматова-Казинки, Ефремовскаго у. псаломщикъ-діаконь с. Авдулова, того же уѣзда Георгій Студенецкій — 7 декабря.

Допущены къ и. д. псаломщика: къ ц. с. Ананскаго, Тульскаго у. мѣщанинъ Николай **Жарковъ** — 4 декабря. Къ ц. с. Подмоклаго, Алексинскаго у. бывший и. д. псаломщика Симеонъ Балаповъ — 8 декабря.

Перемѣщены: священникъ с. Акиптіева, Чернскаго у. Николай **Крыловъ** къ ц. с. Лиховницъ, Бѣлевскаго уѣзда —

30 ноября. Священник с. Богородицкаго, Алексинскаго у. Николай Боявленскій къ церкви с. Петровскаго-Нарышкина, Крапивенскаго у.—8 декабря.

Уволены — за штатъ: протоіерей с. Петровскаго-Нарышкина, Крапивенскаго у. Іоаннъ Глаголевъ — 8 декабря. Отъ должности: и. д. псаломщика с. Рождествена, Каширскаго у. Ілья Вознесенскій — 27 октября.

Исключены изъ списковъ за смертью: священникъ с. Верхняго-Суходола, Алексинскаго у. Павелъ Спасскій — 2 декабря. Псаломщикъ Спасокладбищенской гор. Тулы церкви Павелъ Успенскій — 4 декабря.

Гермонахъ Св. Георгіевскаго на Казацкихъ Могилахъ Скита, Волинской Епархіи Теофиль **опредѣленъ** въ число братіи Бѣлевско-Введенской Макарьевской пустыни — 5 декабря.

Гермонахъ Тульскаго Щегловскаго монастыря Пантелеймонъ **перемѣщенъ** въ число братіи Тульскаго Архіерейскаго Дома — 14 декабря.

Возстановленіе прихода.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 30 ноября при церкви с. Умчина, Крапивенскаго у. **возстановленъ** самостоятельный приходъ съ отдѣльнымъ причтомъ изъ священника и псаломщика.

Утверждены церковными старостами: къ церкви с. Берникъ, Алексинскаго у. гражданинъ Василій Колупаевъ; къ ц. с. Новоприборной слободы, Веневскаго у. мѣщанинъ Сергій Морозовъ; къ ц. с. Староказачьей слободы, Гремячевскаго селенія гражданинъ Теодоръ Камышниковъ; къ ц. с. Дьяконова, Веневскаго у. потомственный почетный гражданинъ Дмитрій Меленинъ; къ ц. с. Сенявина, Крапивенскаго у. мѣщанинъ Владиміръ Грунвальдъ; къ ц. с. Шевриной Площади, Одоевскаго у. крестьянинъ Василій Крысановъ.

Списокъ пожертвованій.

Поступили пожертвованія: Въ ц. с. Кутукова, Каширскаго у. отъ гражданки Маріи Помяновой, иконостась для храмовой иконы Іоанна Богослова въ 1000 р. и 100 р. на свѣчи для сей иконы, отъ владѣлицы с. Кутукова Клавдіи Ильиной

вызолочена риза иконы Иоанна Богослова стоимостью 200 р.; богослужбныхъ книгъ на 60 руб., покрывало для престола въ 100 руб. и 200 руб. на свѣчи.

Протоколь Веневскаго сѣзда духовенства.

(Окончаніе).

ПРОТОКОЛЬ № 10-й. 1917 года Юня 22 дня Сѣздъ духовенства и мірянъ Веневскаго Училищнаго округа обсуждалъ, какъ должны содержаться дѣти мірянъ въ общежитіи духовнаго училища, Сѣздъ нашель возможнымъ внести за дѣтей мірянъ такую же плату за общежитіе, каковая взимается съ дѣтей духовенства.

На семъ протоколѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства «Утверждается».

ПРОТОКОЛЬ № 11-й. 1917 года Юня 21 дня Сѣздъ, разсмотрѣвъ ходатайства просителей о сложеніи числящихся за ихъ дѣтьми недоимокъ, постановилъ: а) по прошенію вдовы псаломщика с. Мягкаго Вѣры Соколовой о снятіи числящейся за ея сыномъ недоимки въ суммѣ 65 руб.—ходатайство удовлетворить изъ средствъ Веневскаго Училищнаго округа и церквей; б) прошеніе псаломщика с. Заглушина Гоголева объ освобожденіи отъ уплаты за содержаніе сына его Алексѣя Гоголева, обучающагося во 2 классѣ означеннаго Училища—удовлетворять изъ тѣхъ же средствъ; в) прошеніе священ. с. Хатавокъ, Каширскаго уѣзда Александра Никольскаго о сложеніи 50 руб. съ сына его Алексѣя, обучающагося въ I классѣ Веневскаго Училища—отложить за непредставленіемъ удостовѣренія отъ Благочинническаго Совѣта; г) прошеніе жены бывшаго псаломщика с. Урусова Веневскаго у. Маріи Преображенской о принятіи на полное казенное содержаніе сына ея Николая, обучающагося во II классѣ Училища—отклонить. д) прошеніе псаломщика села Любижъ Каширскаго у. Трофимова—о сложеніи недоимки за содержаніе сына его Василя, обучающагося во II классѣ Училища въ суммѣ 40 руб.—удовлетворить изъ тѣхъ же средствъ духовенства и мірянъ.

На семъ протоколѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: «Утверждается».

ПРОТОКОЛЬ № 12-й 1917 года Юня 22 дня Сѣздъ духовенства и мірянъ Веневскаго училищнаго округа, заслушавъ докладъ членовъ Правленія Веневскаго Духовнаго Училища о томъ, что надзиратель и экономъ училища въ каникулярное время пользуются столомъ за счетъ училищныхъ средствъ и что на таковой столъ расходуются большія суммы, чѣмъ вызываются недоразумѣнія, постановилъ: увели-

чить жалованіе надзирателю и эконому по 20 руб. каждому въ мѣсяцъ, лишити ихъ пользованія столомъ, въ канікулярное время но не въ учебное. Пребываніе воспитателей училища въ его помѣщеніи въ качествѣ квартирантовъ съѣздъ признаеть не желательнымъ.

На семь протоколѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: «Утверждается».

ПРОТОКОЛЬ № 13-й 1917 года Іюня 22 дня. Съѣздъ Уполномоченныхъ отъ духовенства и мірянъ Веневскаго Училищнаго округа, заслушавъ словесный доклад членовъ Правленія отъ духовенства о томъ, что они были избраны въ члены Правленія одними только уполномоченными отъ духовенства, а поэтому проходить службу дальѣ находятъ не удобнымъ, постановилъ: переизбрать вновь членовъ Правленія и при избраніи оказались единогласно избранными на слѣдующее трехлѣтіе священники: Димитрій Сocolовъ, Михайль Нектаровъ и Матвій Делекторскій, а кандидатами къ нимъ оставити тѣхъ же священниковъ, которые были избраны на предыдущихъ Съѣздахъ.

На семь протоколѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: «Утверждается».

ПРОТОКОЛЬ № 14-й 1917 года Іюня 22 дня Съѣздъ духовенства и мірянъ, рассмотрѣвъ всѣ дѣла, надлежащія его обсужденію, постановилъ, заведеніе съѣзда закрыть, представивъ всѣ свои работы на утвержденіе Его Преосвященства.

На семь протоколѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: «Читалъ».

Списокъ уполномоченныхъ, прибывшихъ на Окружной Веневскій Съѣздъ 21-го числа іюня мѣсяца 1917 года.

1. Епифанскаго округа священникъ Евсевій Гастевъ,
2. Епифанскаго округа священникъ Александръ Базаровъ,
4. Епифанскаго округа священникъ Михайль Дружининъ,
5. Епифанскаго округа священникъ Іоаннъ Ивановскій, міряне: Иванъ Деминъ, Иванъ Монаховъ, Устинъ Давыдовъ,
1. Веневскаго округа священникъ Алексѣй Ивановскій, 2. Веневскаго округа священникъ Василій Якшинскій, села Узува священникъ Василій Успенскій, 5. Веневскаго округа священникъ А. Звѣревъ, 6. Веневскаго округа священникъ М. Грибковъ, діаконъ Пароврій Рождественскій, псаломщики: А. Глинскій, Иванъ Морозовъ. Міряне: Алексѣй Ильичъ Спицынъ, Михайль Строгановъ, Карпъ Федосѣевъ Карповъ, Н. Папковъ, Михайль Полухинъ, Василій Фурсовъ, Иванъ Жужлинъ, А. Бабаевъ, 3. Каширскаго округа священникъ Сергѣй Виноградовъ, 5. Каширскаго Священникъ Іосифъ Рож-

дественскій, діако́нь Іоаннъ Сняговъ, псаломщикъ Сергій Ильи́нскій. Міряне: Иванъ Андреевъ Орѣховъ, Петро Комиссаровъ, Петро Черниковъ,

съ подлиннымъ вѣрно: Смотритель Училища
священникъ *М. Королевъ.*

Вакантныя мѣста.

Священническія: С. Акиптіево, Чернекаго у. съ 30 ноября 1917 г. Земли церковной 55 дес. 1650 кв. с.; прихожанъ м. п. 782; причта положено быть: священнику и псаломщику; причта получаетъ казеннаго жалованья 196 руб. въ годъ. С. Умчино, Крапивенскаго у. съ 30 ноября 1917 г. Земли церковной 38 дес. 46 кв. с.; прихожанъ м. п. 189; причта положено быть: священнику и псаломщику; причту прихожане обязались платить по 200 руб. въ годъ впредь до назначенія казеннаго жалованья и отвести бесплатное помѣщеніе впредь до устройства церковно-причтовыхъ домовъ съ сельско-хозяйственными постройками. С. Богородицкое, Алексинскаго у. съ 8 декабря 1917 г. Земли церковной 35 дес. Прихожанъ м. п. 492; причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованья 392 руб. и 19 руб. $\frac{1}{2}$ въ годъ.

Псаломщическія: С. Рождествено, Каширскаго у. съ 27 октября 1917 г. Земли церковной 40 д. 450 кв. с.; прихожанъ м. п. 483; причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованья 392 руб. и 120 руб. 1 коп. $\frac{1}{2}$ въ годъ. С. Умчино, Крапивенскаго у. съ 30 ноября 1917 г. Земли церковной 38 дес. 46 кв. с. Прихожанъ м. п. 189; причта положено быть: священнику и псаломщику; причту прихожане обязались платить по 200 руб. въ годъ. впредь до назначенія казеннаго жалованья и отвести бесплатное помѣщеніе впредь до устройства церковно-причтовыхъ домовъ съ сельско-хозяйственными постройками. С. Авдулово, Ефремовскаго у. съ 7 декабря 1917 г. Земли церковной 34 дес. 660 кв. с. Прихожанъ м. п. 1578; причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ 550 руб. казеннаго жалованья и 17 руб. 73 $\frac{1}{2}$ коп. $\frac{1}{2}$ въ годъ. При Спасокладбищенской г. Тулы церкви съ 4 декабря 1917 г. Прихожанъ м. п. 799; причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ казеннаго жалованья 465 руб. 50 коп. и 433 руб. 70 коп. $\frac{1}{2}$ въ годъ.

Кромѣ того вакантныя мѣста — священническія: село Поповка, Каширскаго у. съ 11 октября 1917 г., с. Пере-

стрижи, Новосильскаго у. съ 31 авг. 1917 г., с. Знаменское, Веневскаго у. съ 19 сент. 1917 г., Завалье, Каширскаго у., съ 17 окт. 1917 г.; **диаконскія**: с. Колотово, Каширскаго у. съ 7 июня 1917 г. и **псаломщическія**:

С. Тетяковка—Араповка, Венев. у. съ 3 декабря 1915. С. Жемчужниково, Одоев. у. съ 2 ноября 1915 года. С. Одинцово, Кашир. у. съ 1 июня 1916 г. С. Красино—Убережное, Кашир. у. съ 11 августа 1916 г. С. Знаменское—Мышенки Епифан. у. съ 9 сентября 1916 г. С. Вышнее—Скворчье, Новосил. у. съ 23 октября 1916 г. С. Азаровка, Алексин. у. съ ноября 1916 г. С. Суханово, Епифан. у. съ 9 декабря 1916 г. С. Истомино, Венев. у. съ 12 декабря. С. Карново, Венев. у. съ 17 января 1917 г. С. Луковицы, Алекс. у. съ 8 января 1917 г. С. Юрцово, Каширск. у. съ 9 января 1917 г. С. Никитское, Богород. у. съ 11 марта 1917 г. С. Жестовое, Одоевск. у. съ 22 февраля 1917 г. С. Староказачья-Слобода, Венев. у. съ 17 апрѣля 1917 г. С. Красное-Буйцы, Епифан. у. съ 2 мая 1917 года. С. Гритчина, Кашир. у. съ 16 мая 1917 года. С. Антошиково—Пятница, Кашир. у. съ 16 мая 1917 г. С. Кириллова, Новос. у. съ 18 мая 1917 г. С. Каменка, Епифан. у. съ 24 мая 1917 года. С. Харино Венев. у. съ 31 мая 1917. С. Поповка, Каширскаго у. съ 16 июня 1917 г. С. Юдино, Венев. у. съ 16 июня 1917 г. С. Прудичи, Веневскаго у. съ 16 июня 1917 г. С. Левинка, Богород. у. 14 июня 1917 г. При Соборной г. Епифани церкви съ 8 июня 1917 г. С. Березовки, Алексин. у. съ 26 июня 1917 г. июля С. Ново-Никольское, Черн. у. съ 4 августа 1917 г. При Тул. Кафедральномъ Соборѣ съ 4 августа С. Моногарово, Кашир. у. съ 7 августа. С. Миленино, Крапивенск. у. съ 12 окт. С. Теплое, Веневскаго у. съ 12 окт. 1917 г.; с. Папоротки, Богород. у. съ 7 окт. 1917 г.; с. Шамордина, Бѣлев. у. съ 27 окт. 1917 г. Свѣдѣнія о каковыхъ вакансіяхъ помѣщены въ предшествующихъ номерахъ «Епарх. Вѣд.».

Редакторъ И. Савичъ.